

„А ПОУТРУ ОНИ ПРОСНУЛИСЬ...“

В ЗАЛЕ гаснет свет, и в темноте, где-то в середине сценического пространства, появляется белый квадрат с красным крестом посередине. Он то вспыхивает, то гаснет, и его мерцание синхронно сопровождается пронзительным звуком сирены. Перед зрителем возникает иллюзия стремительно мчащейся санитарной машины. Появляется непольное чувство шемшей тревоги, хотя мы еще и не знаем, что будет происходить на сцене.

Сирена и красный крест... Звук и цвет... Очень лаконичная и емкая деталь, лейтмотивом проходящая через спектакль «А поутру они проснулись...» по повести В. Шукшина, спектакль, которым начал свои гастроли во Владимире Липецкий областной театр драмы (режиссер-постановщик П. Гулько, художник К. Боровский, руководитель постановки И. Райхельгауз). Она, эта деталь, словно камертон, дает настрой всему спектаклю. Да, именно тревогу, озабоченность вызывает все происходящее на сцене.

Пожалуй, это, первая пьеса в истории театра, где действие целиком происходит в медицинском вытрезвителе. Неказистые железные койки, металлические двери... Бедные престыны, в которые, словно в тоги, то и дело закутываются «клиенты» вытрезвителя... Вот, пожалуй, и весь антураж этой оригинальной постановки. Даже над костюмами не пришлось долго мудрствовать. Их в вытрезвителе не полагается. Герои спектакля разгуливают чуть ли не в первозданном виде. И к чести постановщиков и актерского коллектива надо сказать, что в целом им присуще чувство меры, и полураздетые пьяницы не шокируют зрителя.

Великой бедой называл В. Шукшин то зло, которое именуется пьянством. Против него он и направляет прежде всего острые своей повести для театра «А поутру они проснулись...» Повести остротами смеховой и скорее грустной, чем смешной. Автор не только едко смеется над посетителями зла, не только порицает их. С высот художника-гражданина, художника-гуманиста он стремится детально разобраться в причинах пьянства, в его социальных и психологических корнях. И было бы, наверное, неправильным считать, что пьеса — только о пьянстве, о борьбе с ним. Это страстная проповедь против бездуховности, против мещанства и приспосабливательства.

Жанр произведения необычен. Сам автор определил его как повесть для театра. Острой драматической интригой, занимательного сюжета здесь нет... Нескольким человеком полагаясь на медицинский вытрезвитель. Социолог опрашивает их. Ответы опрашиваемых представляют из себя некие новеллы, из которых и складывается действие спектакля. Постановщики решают его в трагикомедийном плане. Как и в любом шукшинском произведении, в основе пьесы — самобытные характеры. Главное внимание режиссера и актеров сосредоточено на их раскрытии.

Вот, казалось бы, самый незаметный обитатель вытрезвителя Молчаливый (артист М. Янко), которому, собственно, и рассказать то нечего. Написан он без всякой видимой причины. Ни беды с ним никакой не случилось, ни в приключении никакого он не попал. Дотошно расспрашивает его обо всем социолог. Спокойно и как бы нехотя отвечает Молчаливый. Но какую глубокую драму рисует актер! Оказывается, ничего не интересует Молчаливого — ни театр, ни кино, ни что другое. Только передачи «В мире животных». Иной актер мог бы, пожалуй, так сыграть роль, что обнажил бы лишь внутреннее духовное убожество самого Молчаливого. Но артист своей тонкой игрой заставляет задуматься о том, что причины бездуховности могут быть и вне человека. Борясь за высокую внутреннюю культуру человека, надо создавать и высокие образцы культуры.

Да, бездуховность — одна из главных причин пьянства. Но автор пьесы убедительно показывает, что духовность только тогда создает цельную в нравственном отношении личность, когда она озарена гражданственностью, устремленностью к высоким идеалам. В самом деле, уж, наверное, нельзя упрекнуть в отсутствии эрудиции старого Профессора (заслуженный артист РСФСР В. Бокор). Тем не менее он напился, боится, что молодая жена закатит ему истерику (он не принес денег на норковую шубу). Или вот высокообразованный и интеллектуальный Окарик (артист Л. Олыкайнен). Уж ему-то не занимать знаний! А он оказался не в силах противостоять обстоятельствам. Застав возлюбленную с другим, решил найти утешение у «зеленого змия».

Собственно, причины сугубо личного характера привели в вытрезвитель и Сантехника, и Сухоногого, и Первого, и Тракториста. И в пьесе, и в

спектакле эти образы очеловечены. В каждом из них намечается прозрение, способность «выпрямиться».

И лишь Урка (артист В. Попенков) безоговорочно и зло вымывается в спектакле. Артист беспопачно разоблачает своего героя как личность опустившуюся.

Было бы, конечно, неправильно полагать, что все в пьесе и в спектакле гладко. Пьесе автору не удалось завершить, она осталась незаконченной. Вместо концовки — послесловие, которое читает народный артист СССР М. Ульянов (записав на пленке). На наш взгляд, в некоторых местах постановщикам изменяет чувство художнической деликатности, и они увлекаются «картинками» — в угоду некоему не пьесма, а зыбкательному зрителю. Думается, что несколько натуралистична сцена в квартире Интересной женщины. С сочным юмором ведет свою роль артист В. Пономарев (Сантехник). Но посмотрите, с каким смаком обыгрывает он процедуру поглощения спиртного. Поневоле залобуешься! А надо ли нам эстетизировать подобную процедуру?

И все же спектакль несет несомненный заряд гражданственности.

Последняя новелла спектакля — рассказ Мрачного (артист М. Ильин). Мрачный — это единственный «клиент», что оказался нетрезвым не по причине личного характера. Его возмутил поступок людей, которые видели в магазине жульнические махинации продавца, и все молчали. А когда Мрачный попытался сказать слово, нашелся человек, отчитавший его за это. И Мрачный, возвращаясь домой, решил заглушить возмущение водкой. С глубоким проникновением в сущность характера рисует артист М. Ильин переживания персонажа. С каким горьким выражением повторяет его герой слово «катастрофа». Да, катастрофа — это, наверное, поведение самого Мрачного. Не таким путем должен идти настоящий гражданин, не напиваться от отчаяния, а бороться до конца.

В пьесе и спектакле не выведано такого гражданина. Но это не значит, что его нет. Такой герой — автор пьесы, постановщики, актеры, зрители, сидящие в зале, которые после спектакля унесут в своих сердцах непримиримость ко всяческому злу и готовность биться с ним.

П. ШЕРЫШЕВ.

ЛР 3515
С. ШУКШИН
29 MAR 1979